

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят девятая сессия

Первый комитет

10-е заседание

Понедельник, 18 октября 2004 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н де Альба (Мексика)

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Пункты 57–72 повестки дня

Тематическое обсуждение вопросов, включенных в повестку дня, а также внесение и рассмотрение всех проектов резолюций, представленных по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-испански*): В соответствии с программой работы и расписанием, сегодня Комитет начинает второй этап своей работы, посвященный тематическому обсуждению вопросов, включенных в повестку дня, а также внесению и рассмотрению всех проектов резолюций, представленных по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности.

Хотел бы подчеркнуть, что на данном этапе нашей работы я буду сохранять определенную степень гибкости, как и на предыдущих заседаниях Комитета, с тем чтобы упростить участие делегаций в официальных и неофициальных частях заседаний.

В соответствии с решениями по рационализации работы Первого комитета, в ходе этого этапа работы Комитет постарается сочетать дискуссию по пунктам повестки дня с внесением соответствующих проектов резолюций. Напомню делегациям, что расписание этих обсуждений содержится в до-

кументе A/C.1/59/CRP.2, в котором раздел, посвященный образованию, должен быть озаглавлен «образование по вопросам разоружения и нераспространения».

Как я уже заявил, на втором этапе работы Комитета я намерен разделить тематические обсуждения на три сегмента, с тем чтобы Комитет мог оптимальным образом использовать время, выделенное для этого этапа, и изыскать возможности проведения более подробного диалога в формате, предусматривающем в середине соответствующих заседаний интерактивное обсуждение без составления стенографического отчета. Важно всем понимать, что в стенографических отчетах будут содержаться только первая и последняя часть каждого заседания.

Прошу делегации выступать как можно более кратко, с тем чтобы сохранить динамичный формат дискуссии и дать всем желающим возможность как можно больше участвовать в обсуждении. Нам следует обсудить проблему ядерного оружия с определенной степенью детализации, не повторяя то, что было сказано в ходе общих прений.

После того, как мы заслушаем последнего оратора, я попрошу г-жу Патрисию Льюис выступить в качестве эксперта и представить второй сегмент работы Комитета.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

04-55807 (R)

0455807

Г-н Сандерс (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я, конечно, слышал Вашу просьбу выступать коротко, но боюсь, что мое заявление не слишком короткое. Однако просьба иметь в виду, что выступаю я от имени более 30 стран, в то время как по продолжительности это заявление меньше, чем пять минут, помноженные на тридцать.

Я имею честь выступать от имени Европейского союза. Страны-кандидаты Болгария, Румыния, Турция и Хорватия, страны — участники процесса стабилизации и ассоциации и потенциальные кандидаты Босния и Герцеговина, бывшая югославская Республика Македония и Сербия и Черногория и страны — члены Европейской ассоциации свободной торговли Исландия и Норвегия, члены Европейского экономического пространства присоединяются к настоящему заявлению.

Как и в прошлом году на общих прениях в Первом комитете, а также в прошедшем апреле на общих прениях в Подготовительном комитете Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора, Европейский союз хотел бы вновь заявить, что он считает Договор о нераспространении ядерного оружия краеугольным камнем глобального режима нераспространения и необходимой платформой для обеспечения ядерного разоружения в соответствии со статьей VI Договора. Необходимо сохранить и укрепить целостность ДНЯО.

Наличие ядерных вооружений у государств, не присоединившихся к ДНЯО, и несоблюдение положений Договора государствами, являющимися участниками Договора, угрожают подорвать усилия в области нераспространения и разоружения. Поэтому Европейский союз по-прежнему придает особое значение достижению цели всеобщего присоединения к ДНЯО. В связи с этим мы призываем три государства, в настоящее время не являющиеся участниками ДНЯО, безоговорочно присоединиться к Договору в качестве государств, не обладающих ядерным оружием. Мы также призываем все государства-участники полностью соблюдать положения Договора.

Европейский союз считает положительный исход предстоящей Конференции 2005 года по рассмотрению действия Договора принципиально важ-

ным для сохранения целостности ДНЯО. Решительно поддерживая цели, изложенные в Договоре, Европейский союз привержен эффективному выполнению Заключительного документа Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора, а также решений и резолюции, принятых на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора. Мы придаем особое значение универсальному характеру и соблюдению ДНЯО, подчеркивая при этом важность всех трех основополагающих элементов ДНЯО: нераспространения, ядерного разоружения и использования ядерной энергии в мирных целях. Европейский союз сделает все возможное для достижения позитивного итога.

Европейский союз считает, что режим ядерного нераспространения универсального характера, базирующийся на эффективной международной системе гарантий, является непреложным условием коллективной безопасности. Гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) представляют собой инструмент оперативной проверки соблюдения ДНЯО. В последние годы угрозы Договору и режиму нераспространения отчетливо показали необходимость полного соблюдения Договора и активной работы по обеспечению всеобщего присоединения к нему. Европейский союз полностью привержен ДНЯО и его трем взаимодополняющим основополагающим элементам. Европейский союз продолжит усилия по поддержанию авторитета и целостности Договора.

ЕС считает, что международная система гарантий МАГАТЭ является фундаментом глобального режима ядерного нераспространения. Она представляет собой технический инструмент, служащий политической цели сохранения условий, при которых возможно использование ядерной энергии в мирных целях без переключения ядерных материалов на иные цели и без сокрытия ядерных материалов или деятельности в ядерной сфере, связанных с ядерным оружием.

Необходимыми условиями создания эффективной и надежной системы гарантий являются всеобщее подписание и выполнение всеобъемлющих соглашений о гарантиях и дополнительных протоколов к ним. Сочетание всеобъемлющих соглашений о гарантиях МАГАТЭ с дополнительными протоколами представляет собой стандарт контроля. ЕС решительно поддерживает процесс укрепления системы гарантий МАГАТЭ и считает, что до-

полнительные протоколы являются неотъемлемой частью системы всеобъемлющих гарантий МАГАТЭ. Мы считаем их подписание необходимым средством демонстрации выполнения государствами-участниками своих обязательств, вытекающих из статьи III ДНЯО. Государства — члены ЕС работают над тем, чтобы сделать подписание дополнительных протоколов условием санкционирования экспортных поставок ядерных материалов.

После вступления в силу 30 апреля этого года подписанного ЕС Дополнительного протокола документ находится в процессе выполнения всеми государствами-членами расширенного ЕС. ЕС настоятельно призывает все государства, которые пока не подписали дополнительный протокол, сделать это при первой возможности. ЕС настоятельно призывает все государства, которые подписали, но пока не ввели в силу свои соответствующие соглашения о гарантиях и дополнительные протоколы, сделать это как можно скорее.

Серьезную озабоченность вызывает незаконная торговля, связанная с оружием массового уничтожения, в особенности торговля высокочувствительным ядерным оборудованием и технологиями. Реальность этой незаконной торговли дала себя знать при обнаружении подпольных сетей по поставке элементов конверсии и программ центрифугирования. Мы полностью поддерживаем призыв Генерального директора МАГАТЭ ко всем государствам-членам МАГАТЭ сотрудничать в полной мере в целях выявления маршрутов поставок, источников технологий и соответствующего оборудования. Мы должны объединить наши общие усилия по укреплению режимов нераспространения путем устранения существующих лазеек. Поэтому Европейский союз в своей стратегии привержен созданию сильных систем экспортного контроля на национальном уровне и координируемых на международном уровне, которые мы считаем необходимым дополнением к нашим обязательствам по нераспространению в соответствии с ДНЯО. В этой связи ЕС решительно поддерживает резолюцию 1540 (2004) Совета Безопасности, в которой, помимо прочего, содержится призыв ко всем государствам в соответствии с их национальными системами правового регулирования и законодательством и в соответствии с международным правом предпринимать совместные действия для предотвращения незаконного оборота ядерного, химического или биологического оружия,

средств его доставки и относящихся к ним материалов. В связи с этим ЕС также вновь заявляет о своей поддержке Инициативы по воспреещению распространения, известной также под названием «Краковская инициатива».

Политическая цель ЕС заключается в достижении согласия на международном уровне по вопросу о запрещении производства ядерных материалов для ядерных вооружений и других ядерных взрывных устройств. ЕС придает особое значение проведению переговоров о заключении недискриминационного и универсального договора о запрещении производства таких расщепляющихся материалов, что укрепило бы одновременно режимы ядерного нераспространения и разоружения, а соответственно и международную безопасность. ЕС и его государства-члены активно участвовали в работе Конференции по разоружению, пытаясь добиться консенсуса в отношении начала переговоров на базе доклада Специального координатора и мандата, который в нем предусмотрен. Пока не вступил в силу договор о запрещении производства расщепляющегося материала, мы настоятельно призываем все государства объявить мораторий на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия. ЕС приветствует действия тех из пяти государств, обладающих ядерным оружием, которые соблюдают такой мораторий.

ЕС считает, что необходимым элементом режима разоружения и нераспространения является Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Это было вновь подтверждено в общей совместной декларации министров от 23 сентября 2004 года, принятой во время министерской недели Генеральной Ассамблеи. На этом заседании министры иностранных дел вновь выступили в поддержку ДВЗЯИ. Они снова подтвердили, что ДВЗЯИ призван внести важный вклад в решение одной из наиболее сложных задач современности: предотвращение распространения материалов, технологий и знаний, которые могут использоваться для производства ядерного оружия.

ЕС вновь заявляет, что он придает самое большое значение скорейшему вступлению в силу ДВЗЯИ. Поэтому ЕС по-прежнему призывает государства, которые пока не подписали и не ратифицировали ДВЗЯИ, сделать это без промедления и безоговорочно. В частности, мы обращаемся с призывом как можно скорее ратифицировать ДВЗЯИ к так

называемым странам приложения II, то есть государствам, чья ратификация необходима для вступления Договора в силу. ЕС считает, что принципиальное значение имеют юридически обязывающий запрет на производство взрывов для испытания ядерных вооружений и любых других ядерных взрывов, а также надежный режим контроля.

ЕС твердо выступает в поддержку работы Специального представителя государств, ратифицировавших Договор, г-на Яапа Рамакера. Г-н Рамакер побывает в нескольких странах приложения II этой осенью для привлечения внимания к необходимости всеобщего присоединения к ДВЗЯИ. Уже наметился прогресс, и в настоящее время для достижения указанной цели требуется, чтобы ратификация состоялась еще в 11 государствах. Мы рассчитываем приблизиться к вступлению Договора в силу и поработать над достижением его универсальности, поскольку всеобщее присоединение к Договору может содействовать предотвращению распространения ядерного оружия, процессу ядерного разоружения и, соответственно, укреплению международного мира и безопасности. Пока ДВЗЯИ не вступил в силу, ЕС настоятельно призывает все государства соблюдать мораторий и воздерживаться от любых действий, противоречащих обязательствам по ДВЗЯИ и положениям этого Договора.

Существуют озабоченности в отношении ядерных программ ряда стран. Эти опасения связаны, в частности, с гражданскими ядерными программами, которые могут использоваться не по назначению в военных целях. В этой связи ЕС с интересом принимает к сведению текущие обсуждения мер укрепления контроля над наиболее чувствительными элементами топливного цикла.

Предметом серьезной обеспокоенности для ЕС продолжает оставаться ядерная программа Ирана. ЕС напоминает об уже принятых резолюциях по этому вопросу и о заявлении от 19 июня 2003 года, полностью поддерживает резолюцию GOV/2004/79 Совета управляющих МАГАТЭ и призывает Иран немедленно выполнить все требования этой резолюции.

ЕС приветствует то обстоятельство, что в отношении осуществления соглашения о гарантиях МАГАТЭ в Исламской Республике Иран у МАГАТЭ, похоже, теперь имеется более ясное понимание характера и масштабов ядерной программы Ирана.

Однако вызывает серьезную обеспокоенность тот факт, что спустя два года ряд вопросов так и не снят. Поэтому ЕС вновь призывает Иран, как заявлено в резолюции, принятой Советом управляющих МАГАТЭ 18 сентября, оказать содействие МАГАТЭ в изучении всего масштаба и характера своей программы по обогащению урана и предпринять в пределах своих возможностей шаги, необходимые для снятия остающихся вопросов до следующего заседания Совета управляющих. Он также подчеркивает, что добровольное приостановление деятельности по обогащению и переработке урана во исполнение призыва Совета управляющих укрепило бы доверие Совета к будущей деятельности Ирана и считает необходимым требовать от Ирана немедленно приостановить любую деятельность по обогащению.

Мы приветствуем тот факт, что Иран представил заявления по статьям 2 и 3 своего Дополнительного протокола, и принимаем к сведению его сотрудничество с Агентством, имеющее место после подробных обсуждений в июле и августе 2004 года. Мы настоятельно призываем Иран и впредь укреплять такое сотрудничество и безотлагательно ратифицировать Протокол.

ЕС по-прежнему испытывает сожаление в связи с заявлением Корейской Народно-Демократической Республики от января 2003 года о намерении выйти из ДНЯО. ЕС будет и впредь призывать Корейскую Народно-Демократическую Республику к полному, поддающемуся проверке и необратимому демонтажу своей секретной оружейной ядерной программы. ЕС вновь заявляет о своей твердой решимости внести свой вклад в поиск мирного решения ядерного вопроса Корейской Народно-Демократической Республики путем переговоров и, в частности, приветствует диалог в рамках шестисторонних переговоров.

ЕС с нетерпением ожидает проведения четвертого раунда шестисторонних переговоров в сроки, согласованные сторонами, а именно в июне 2004 года.

Мы решительно призываем Корейскую Народно-Демократическую Республику безоговорочно и в полном объеме выполнить свои соответствующие международные обязательства. В частности, она должна в качестве первого шага выполнить положения своего соглашения о гарантиях МАГАТЭ в

рамках ДНЯО, предоставив разрешение на восстановление требуемых консервационно-надзорных мер на своих ядерных объектах и применяя в полном объеме и постоянно все требуемые гарантийные меры, в том числе касающиеся возвращения инспекторов МАГАТЭ.

ЕС тепло поприветствовал решение Ливии о ликвидации всех материалов, оборудования и программ, связанных с производством оружия массового уничтожения (ОМУ). ЕС также приветствовал ратификацию Ливией Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), а также подписание Дополнительного протокола и решение соблюдать его. ЕС призывает Ливию продолжать добросовестное сотрудничество с МАГАТЭ и Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) в деле выполнения этого решения. Случай Ливии демонстрирует то, что проблемы распространения при условии наличия доброй воли могут решаться посредством обсуждения и диалога, что страны могут добровольно и мирным путем отказаться от соответствующих программ и что государствам нечего бояться, если они проявят инициативу и признают факт несоблюдения обязательств.

ЕС придает большое значение развитию и по возможности укреплению зон, свободных от ядерного оружия, признанных на международном уровне и основанных на договоренностях, к которым свободно пришли государства региона. Существование таких зон укрепляет мир и безопасность во всем мире и в пределах региона, неотложная необходимость чего обусловлена современной политической конъюнктурой. Эти зоны представляют собой средства содействия ядерному разоружению и нераспространению, стабильности и взаимному доверию. В связи с этим мы приветствуем и поддерживаем подписание и ратификацию государствами, обладающими ядерным оружием, соответствующих протоколов по зонам, свободным от ядерного оружия, по завершении необходимых консультаций.

ЕС подчеркивает важность концепции зон, свободных от оружия массового уничтожения, — ядерного и прочего — и средств его доставки, предусмотренной в резолюции 687 (1991) Совета Безопасности по Ближнему Востоку. Мы призываем все государства региона создать поддающуюся эффективной проверке зону, свободную от ядерного оружия и прочих видов ОМУ и средств его доставки.

ЕС считает, что протокол к Бангкокскому договору, в соответствии с которым в Юго-Восточной Азии будет создана зона, свободная от ядерного оружия, близок к заключению. ЕС приветствует усилия Ассоциации государств Юго-Восточной Азии и надеется, что вопросы, остающиеся, как мы понимаем, нерешенными с конца 2002 года, могут быть оперативно рассмотрены и решены.

ЕС призывает государства, подписавшие, но пока не ратифицировавшие Пелиндабский договор, сделать это незамедлительно, чтобы обеспечить его скорейшее вступление в силу.

ЕС признает непреходящую ценность существующих юридически обязывающих гарантий безопасности, предусмотренных в протоколах к договорам о создании зон, свободных от ядерного оружия, и в односторонних заявлениях, сделанных государствами, обладающими ядерным оружием, принятых к сведению в резолюции 984 (1995) Совета Безопасности и вновь подтвержденных на шестой Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, для не обладающих ядерным оружием государств — участников ДНЯО против применения или угрозы применения ядерного оружия. В Стратегии ЕС по оружию массового оружия сказано, что важную роль в режиме ДНЯО могут сыграть позитивные и негативные гарантии безопасности. Они могут одновременно служить и стимулом для отказа от приобретения ОМУ и фактором сдерживания. В нашей Стратегии по ОМУ мы выражаем приверженность дальнейшему рассмотрению вопроса о предоставлении гарантий в соответствии со Стратегией.

Г-жа Бонье (Швеция) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени семи членов Коалиции за новую повестку дня: Бразилии, Египта, Ирландии, Мексики, Новой Зеландии, Южной Африки и моей родной страны — Швеции.

4 октября на общих прениях в этом Комитете (см. A/C.1/59/PV.2) мы представили нашу совместную оценку общеполитической ситуации в области ядерного разоружения. Сегодня несколько позднее мы внесем наш проект резолюции по данному пункту повестки дня. Сейчас же я ограничусь лишь несколькими дополнительными замечаниями по некоторым проблемам в ядерной области, которые мы считаем актуальными.

Основная суть Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) заключается в том, что

государства, не обладающие ядерным оружием, отказываются от разработки ядерного оружия, взамен чего государства, обладающие ядерным оружием, сокращают и ликвидируют свои ядерные арсеналы; в то же время все получают право на использование ядерной энергии в мирных целях. ДНЯО следует соблюдать во всей его полноте. Обязательства, взятые в рамках ДНЯО и Конференций 1995 и 2000 годов по рассмотрению действия Договора, требуют полного выполнения. Мы все должны прилагать больше усилий для универсализации Договора.

В соглашении о ядерном разоружении, заключенном на Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО, содержалось однозначное обязательство со стороны государств, обладающих ядерным оружием, уничтожить свои ядерные арсеналы. Был единогласно принят практический план поступательных и систематических усилий в направлении ядерного разоружения. Этот план предстоит реализовать.

Одно из важнейших обязательств, взятых на Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО, состояло в обеспечении скорейшего вступления в силу Договора о всеобщем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Мы приветствуем то обстоятельство, что три государства из числа государств, обладающих ядерным оружием, подписали и ратифицировали Договор, и призываем два других государства, а также остальные основные государства сделать то же самое в приоритетном порядке. Тем временем следует продолжать соблюдать моратории на ядерные испытания и взрывы ядерных взрывных устройств.

Следующий логический шаг в процессе ядерного разоружения и нераспространения состоит в том, чтобы начать переговоры по разработке недискриминационного, многостороннего, поддающегося эффективной проверке на международном уровне договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств с учетом целей ядерного разоружения и ядерного нераспространения. Необходимость таких переговоров давно назрела. Таким договором был бы введен запрет на производство обогащенного урана и плутония для ядерного оружия без ущерба для права на использование ядерной энергии в мирных целях. Такой договор представлял бы новый краеугольный камень в процессе ядерного разоружения. Он наложил бы

ограничения на государства, не являющиеся участниками ДНЯО — Израиль, Индию и Пакистан — и вместе с ДВЗЯИ внес бы значительный вклад в укрепление ДНЯО и ужесточение норм ядерного нераспространения и ядерного разоружения. Пока такой договор не заключен, необходимо соблюдать моратории на производство расщепляющегося материала.

Нам хотелось бы добиться дальнейшего сокращения ядерных вооружений, в том числе нестратегических. В качестве промежуточной меры следует снизить степень боевой готовности систем ядерных вооружений. Предстоит еще ликвидировать тысячи единиц ядерных вооружений. Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о сокращении стратегических наступательных потенциалов — это шаг в правильном направлении, однако этот договор не содержит в себе требования ликвидировать эти вооружения и не предусматривает мер по проверке соблюдения. Данный процесс не является ни необратимым, ни транспарентным. В качестве важной меры обеспечения транспарентности и укрепления взаимного доверия мы по-прежнему подчеркиваем важность регулярного предоставления докладов всеми государствами, обладающими ядерным оружием, в контексте ДНЯО.

Мы также считаем, что наши возможности по устранению некоторых из современных озабоченностей в области безопасности получили бы важный импульс, если бы Конференции по разоружению удалось создать вспомогательные органы для решения вопросов ядерного разоружения и недопущения гонки вооружений в космосе.

Как и раньше, мы полностью поддерживаем создание зон, свободных от ядерного оружия. Важно, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, продолжали выполнять обязательства в отношении гарантий безопасности, пока не будут заключены юридически обязательные гарантии безопасности для всех государств, не обладающих ядерным оружием и являющихся участниками ДНЯО.

Г-н Трецца (Италия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы полностью присоединиться к заявлению, сделанному представителем Нидерландов от имени Европейского союза. Кроме того, я хотел бы сослаться на заявление посла Сандерса,

сделанное в ходе общих прений на втором заседании, где он от имени Европейского союза заявил, что одним из инструментов борьбы с угрозой, представляемой оружием массового уничтожения, является инициатива «совместного уменьшения угрозы» (СУУ), которая направлена на поддержку разоружения и обеспечение контроля за чувствительными материалами, объектами и экспертными знаниями, а также их охрану.

28 сентября в Женеве по предложению Италии был проведен семинар, посвященный указанной инициативе, к которой привлечено усиленное внимание в рамках международного процесса разоружения. Семинар был проведен в развитие заявления, сделанного Италией по этой проблематике 20 января в ходе Конференции по разоружению, а также выступления, которое состоялось в прошедшем апреле в Подготовительном комитете Конференции 2005 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора и касалось значимости СУУ для процесса ядерного нераспространения. Тогда же был представлен официальный документ.

Хотел бы воспользоваться этим тематическим обсуждением и впервые привлечь внимание Комитета к этому вопросу во всем его комплексе. Принятие СУУ является одним из самых значительных событий, произошедших за последние несколько лет в области разоружения и нераспространения. К этой инициативе продолжают присоединяться новые страны. Инициатива широко обсуждалась в «Группе восьми» и ЕС, а также привлекла к себе внимание ученых — специалистов в области разоружения. Вместе с тем она довольно редко обсуждалась на многосторонних форумах по разоружению.

Первоначально инициатива СУУ была разработана в начале 1990-х годов под влиянием идей американских сенаторов Нанна и Лугара. Она касалась международного сотрудничества и помощи, посредством которых было уничтожено или снято с боевого дежурства большое количество ядерных боеголовок и систем доставки, а также были помещены на безопасное хранение материалы для оружия массового уничтожения (ОМУ). СУУ имеет особую значимость для ядерного разоружения. Поэтому я и выступаю в ходе обсуждения этой группы вопросов. Однако СУУ также охватывает и другие

виды оружия массового уничтожения: химическое, биологическое и радиологическое.

В связи с выполнением обязательств по разоружению внимание международного сообщества было привлечено к тому обстоятельству, что указанные обязательства, как многосторонние, так и односторонние, не имеют смысла до тех пор, пока соответствующее оружие не будет либо физически уничтожено, либо надлежащим образом утилизировано. По прошествии ряда лет вскрылись и значительные технические и финансовые проблемы, связанные с фактическим уничтожением как обычных, так и прочих вооружений. СУУ представляет собой многосторонний механизм, нацеленный на решение указанных проблем.

Беларусь, Канада, Казахстан, Япония, Европейский союз и многие из его государств-членов в своем национальном качестве, Российская Федерация, Украина, Соединенные Штаты Америки, Узбекистан и другие страны сотрудничают в рамках инициативы СУУ, с тем чтобы обеспечить безопасность, демонтаж и охрану оружия массового уничтожения, средств его доставки и связанной с ними инфраструктуры.

Кульминационный момент для этой инициативы наступил в июне 2002 года, когда в Кананаскисе (Канада) лидеры «Группы восьми» объявили о создании «Глобального партнерства против распространения оружия и материалов массового уничтожения». Участники саммита в Кананаскисе взяли на себя обязательство привлечь в течение последующих десяти лет порядка 20 млрд. долл. США для устранения этих угроз, в частности для «предотвращения доступа террористов или тех, кто их укрывает, а также разработки ими ядерного, химического, радиологического и биологического оружия, ракет и связанных с ними материалов, оборудования и технологии». В дополнение к указанным важным финансовым обязательствам лидеры «Группы восьми» также согласовали комплексный набор принципов нераспространения и руководство по их исполнению.

Программа «совместного уменьшения угрозы» стала одним из важных инструментов Европейской стратегии по борьбе с распространением оружия массового уничтожения.

На конференции, состоявшейся в прошлом году в Страсбурге, в качестве нынешнего и будущего

вносов Европейского союза, в частности в рамках обязательств, принятых в Кананаскисе, а также специального плана действий, была названа сумма в 1,6 млрд. долл. США.

Мы полагаем, что настало время представить эту концепцию на рассмотрение Первого комитета. Суть наших идей заключается в том, что нам приходится решать не только основную задачу по выработке договоренностей в области разоружения, но и дополнительную задачу, связанную с непосредственным уничтожением вооружений. В некоторых случаях ее решение требует международного сотрудничества, хотя неизменным должен остаться тот принцип, в соответствии с которым страны сами несут основную ответственность за уничтожение оружия и обеспечение его безопасности.

Мы не предлагаем на данном этапе принимать специальную резолюцию по этой теме; мы скорее предлагаем избрать горизонтальный подход. Полагаем, что концепция СУУ должна найти отражение в отдельных соответствующих проектах резолюций Первого комитета. Я имею в виду, в частности, резолюции, которые относятся к вопросу разоружения, связанного с оружием массового уничтожения.

На двусторонней основе мы уже провели консультации с рядом делегаций, вносящих подобные проекты резолюций, и привлекли их внимание к значимости упоминания процесса СУУ в текстах их проектов. Хотел бы поблагодарить их за проявленный интерес и первоначальный положительный отклик. Кроме того, СУУ имеет значительные последствия для охраны окружающей среды, так как проекты по утилизации оружия должны осуществляться с учетом требований экологической безопасности. Таким образом, этот процесс может представлять интерес и для авторов проектов резолюций, раскрывающих взаимосвязь между разоружением и соблюдением экологических стандартов.

Я выступаю перед Комитетом не только для того, чтобы рассказать об этой новой реальности, но и для того, чтобы заявить о нашей готовности и впредь предоставлять разъяснения по упомянутой инициативе и предлагать дополнительные формулировки для будущих документов Первого комитета.

Г-н Минне (Япония) *(говорит по-английски)*: Позднее в ходе этой сессии я представлю проект резолюции по ядерному разоружению, но сначала я

хотел бы разъяснить основную суть нашей позиции по ядерному разоружению. Недавние трудности, с которыми столкнулся режим Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), такие как его несоблюдение и распространение ядерной технологии через подпольные сети ядерного распространения, продемонстрировали настоятельную необходимость дальнейших усилий государств-участников по поддержанию и укреплению режима ДНЯО. Центральным элементом в деле обеспечения мира и стабильности в Северо-восточной Азии, включая Японию, а также укрепления международного режима ядерного нераспространения является скорейшее мирное разрешение ядерного вопроса Корейской Народно-Демократической Республики.

Япония ни при каких обстоятельствах не приемлет никакие действия Корейской Народно-Демократической Республики по разработке, приобретению, обладанию, испытанию или передаче ядерного оружия. Мы будем и впредь призывать Корейскую Народно-Демократическую Республику к полному свертыванию всех своих ядерных программ под надежным международным контролем. Корейская Народно-Демократическая Республика должна соблюдать все международные договоренности, относящиеся к ядерным вопросам, в том числе к ДНЯО. В целях разрешения ядерного вопроса Корейской Народно-Демократической Республики мирным путем посредством диалога Япония готова и впредь прилагать все необходимые усилия, направленные на разрешение ситуации дипломатическими средствами, главным образом, внося активный вклад в процесс шестисторонних переговоров.

Относительно вопроса, касающегося ядерной программы Ирана, важно, чтобы Иран добросовестно выполнял все требования Совета управляющих Международного агентства по атомной энергии, которые перечислены в его резолюциях, принятых за период с сентября 2003 года. Абсолютно необходимо, чтобы Иран снял серьезные озабоченности международного сообщества, предприняв усилия по обеспечению большей транспарентности.

Япония искренне надеется, что проблема, касающаяся ядерной программы Ирана, будет разрешена как можно скорее благодаря дальнейшим усилиям самого Ирана.

Япония приветствует решение Ливии отказаться от всех своих программ создания оружия массового уничтожения. Япония искренне надеется на то, что Корейская Народно-Демократическая Республика и государства, подозреваемые в разработке оружия массового уничтожения, последуют примеру Ливии.

Ядерное нераспространение и ядерное разоружение взаимно подкрепляют друг друга. Поэтому необходимо поддерживать и то, и другое. Государства, как обладающие, так и не обладающие ядерным оружием, должны сохранять полную приверженность выполнению своих обязательств по ДНЯО. В целях универсализации Договора Япония вновь призывает государства, не являющиеся участниками ДНЯО, безоговорочно и незамедлительно присоединиться к Договору в качестве государств, не обладающих ядерным оружием.

Сохранение трудностей, с которыми сталкивается режим ДНЯО, обуславливает особую значимость Конференции 2005 года по рассмотрению действия Договора. Япония весьма высоко ценит неустанные усилия посла Дуарте по подготовке к проведению Конференции по рассмотрению действия Договора. Учитывая сложившуюся международную обстановку, главной темой Конференции, судя по всему, останутся проблемы ядерного нераспространения. Тем не менее государства, обладающие ядерным оружием, по-прежнему несут серьезную ответственность за поддержание и укрепление режима ДНЯО.

Хотел бы подчеркнуть следующие моменты, касающиеся подготовки государств-участников к предстоящей Конференции по рассмотрению действия Договора. Во-первых, важно поставить для Конференции 2005 года по рассмотрению действия четкие цели, поскольку на этот раз она будет проводиться в условиях и обстоятельствах, отличных от того, что имело место во время Конференций по рассмотрению действия в 1995 и 2000 годах. Во-вторых, совершенно необходимо начать переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала до Конференции 2005 года по рассмотрению действия, поскольку это стало бы позитивным вкладом в укрепление режима ДНЯО. В-третьих, важно изыскивать эффективные меры по предотвращению доступа террористов к ядерному оружию и связанным с ним материалам.

Япония придает большое значение определенным конкретным мерам, нацеленным на поддержание и укрепление режима ДНЯО, в частности обеспечению вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), скорейшему началу переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, универсализации дополнительного протокола Международного агентства по атомной энергии, образованию по вопросам разоружения и нераспространения и мерам противодействия несоблюдению. Япония будет взаимодействовать с другими государствами-участниками в деле достижения консенсуса по таким конкретным мерам.

ДВЗЯИ является одним из основополагающих элементов режима ДНЯО. Япония придает большое значение скорейшему вступлению в силу ДВЗЯИ и предпринимала ради этой цели разнообразные усилия. Количество стран, ратифицировавших ДВЗЯИ, стабильно увеличивается. Япония приветствует ратификацию Договора Демократической Республикой Конго — одной из стран, чья ратификация необходима для вступления Договора в силу. Япония призывает оставшиеся 11 государств последовать примеру этой страны.

В прошлом месяце здесь в Нью-Йорке Япония вместе с Австралией, Финляндией и Нидерландами выступала сопредседателем на втором заседании «друзей ДВЗЯИ». По его итогам было выпущено совместное заявление министров, содержащее призыв ко всем государствам, которые пока не подписали или не ратифицировали Договор, сделать это без промедления. Необходимо продолжить соблюдение моратория на испытательные взрывы ядерных вооружений вплоть до вступления Договора в силу.

Япония по-прежнему придает огромное значение скорейшему началу переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала и приветствует то обстоятельство, что Соединенные Штаты вновь подтвердили свою поддержку этой инициативы. Япония считает, что настало время для переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала и что поэтому мы должны воспользоваться достигнутой динамикой для того, чтобы приступить к переговорам в начале следующего года еще до Конференции 2005 года по рассмотрению действия ДНЯО. Все усилия должны быть устремлены на достижение

этой цели, а разногласия между государствами-членами должны быть преодолены в ходе переговоров.

Один из эффективных способов укрепления режима ядерного нераспространения состоит в содействии универсализации дополнительного протокола МАГАТЭ. Увеличивается количество стран, подписавших или ратифицировавших протокол. Япония уже предпринимает для этих целей разнообразные усилия и будет их продолжать.

Япония приветствует вступление в силу Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о сокращении стратегических наступательных потенциалов и надеется на то, что оба государства будут в полном масштабе выполнять этот Договор. Япония также приветствует внесение Россией и Соединенными Штатами проекта резолюции A/C.1/59/L.56, озаглавленного «Двусторонние сокращения стратегических ядерных вооружений и новые рамки стратегических отношений». Япония по-прежнему настоятельно призывает все государства, обладающие ядерным оружием, осуществлять конкретные меры в области ядерного разоружения и держать другие государства в курсе о выполняемой работе.

Г-н Аялогу (Нигерия) (говорит по-английски): В этом году мы отмечаем двадцать шестую годовщину десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи — первой спецсессии, посвященной разоружению, на которой государства-члены пришли к согласию о том, что ядерное оружие представляет собой величайшую угрозу для человечества и выживания цивилизации. Опасность, которую представляет ядерное оружие, была продемонстрирована двумя атомными бомбами, сброшенными на Хиросиму и Нагасаки в 1945 году, в результате чего мгновенно погибли 160 000 человек, а еще 50 000 человек умерли позднее в результате облучения.

Мощность хиросимской бомбы составляла всего 12,5 килотонн. В 1945 году всего одно государство обладало лишь тремя атомными бомбами, в то время как сейчас в руках пяти ядерных держав, не считая другие государства, обладающие ядерным оружием, имеются 16 500 единиц ядерных вооружений и более 36 000 ядерных боеголовок. После окончания Второй мировой войны каждое десятилетие два новых государства приобретали ядерное

оружие. Совокупный размер арсенала теперь составляет приблизительно 12 млрд. тонн тринитротолуола (ТНТ) с взрывной мощностью 12 000 мегатонн; совокупная мощность и поражающая способность этого ядерного оружия приблизительно тождественны одному миллиону хиросимских бомб. По результатам исследований экспертов сделан вывод, что если эти ядерные арсеналы или даже небольшая их часть будут использоваться в ходе военных действий, то человеческая цивилизация в том виде, в каком мы ее знаем сегодня, будет полностью уничтожена.

Поэтому количество ядерных вооружений по-прежнему вызывает глубокую обеспокоенность международного сообщества, в том числе моей делегации. По этой причине работа по поддержанию международного мира и безопасности до сих пор характеризуется необходимостью осуществления мер в области разоружения и нераспространения.

В общем заявлении, сделанном на прошлой неделе на восьмом заседании, мы ссылались на эту проблему как на одну из тех, которые могут быть решены только при условии наличия необходимой политической воли. Это принципиально важное требование для достижения нашей конечной цели — ядерного разоружения. Для этого требуется готовность со стороны государств, обладающих ядерным оружием, немедленно остановить деятельность по совершенствованию, разработке, производству и накоплению ядерных боеголовок и средств их доставки. Когда это будет достигнуто, следующим шагом должно стать начало многосторонних переговоров, которые вылились бы в скорейшее заключение конвенции о запрещении разработки, производства, испытания, размещения, накопления, передачи, применения или угрозы применения ядерного оружия и о его полном уничтожении. Нашим Комитетом должен быть принят проект резолюции по этому вопросу в качестве доказательства нашей готовности подкреплять слова делом и встать на путь проведения переговоров с целью заключения конвенции о запрещении ядерного оружия. В то же время следует подчеркнуть, что любой процесс, связанный с ядерным разоружением, будет иметь смысл только тогда, когда он будет необратимым, транспарентным и поддающимся проверке.

Необходимость решения этой проблемы соответствует решимости, проявленной на Саммите тысячелетия и зафиксированной в Декларации тыся-

челетия, решимости бороться за ликвидацию оружия массового уничтожения, в частности ядерного оружия, и рассматривать все варианты для достижения этой цели, в том числе возможность созыва международной конференции для поиска путей и средств устранения ядерной угрозы.

Пока не произойдет полная ликвидация этих вооружений, государства-члены должны договориться о принятии имеющего обязательную юридическую силу международно-правового документа, в соответствии с которым государства, обладающие ядерным оружием, обязались бы не применять ядерное оружие против государств, не обладающих ядерным оружием, и не угрожать его применением.

Нигерия твердо убеждена в том, что процесс ядерного разоружения может быть подлинно устойчивым лишь в том случае, если государства, не обладающие ядерным оружием и отказавшиеся от его разработки и обладания им, сами получают гарантии против применения или угрозы применения такого оружия, закрепленные в соглашениях, имеющем обязательную юридическую силу. Объединив разрозненные гарантии, заявленные ядерными державами, в комплекс имеющих юридическую силу обязательств, ядерные державы не только выполнили бы часть собственных обязательств в отношении этих государств, но и укрепили бы режим нераспространения в свете возможных в будущем проблем.

Нигерия хотела бы вновь подтвердить свою уверенность в том, что Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) является важнейшим инструментом поддержания международного мира и безопасности. Мы выступаем в поддержку тринадцати практических шагов, утвержденных на Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО и направленных на приложение систематических и поступательных усилий по проведению в жизнь безоговорочного обязательства государств, обладающих ядерным оружием, осуществить полную ликвидацию своих арсеналов в целях ядерного разоружения, приверженность которому государств-участников закреплена в статье VI. Международный суд подтвердил этот принцип в 1996 году в консультативном заключении относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения.

В соответствии с Заключительным документом 13-й Встречи на высшем уровне Движения не-

присоединения, состоявшейся в Куала-Лумпуре 20–25 февраля прошлого года, Нигерия хотела бы повторить свою давнюю позицию и выступить в поддержку полного отказа от любых ядерных испытаний. Мы подчеркиваем значимость достижения всеобщего присоединения к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), которое, помимо прочего, призвано содействовать процессу ядерного разоружения. Поэтому мы призываем все государства, чья ратификация необходима для вступления Договора в силу, ратифицировать его как можно скорее, с тем чтобы Договор мог вступить в силу без дальнейшего промедления. Пока он не вступил в силу, важно соблюдать мораторий на испытательные взрывы ядерного оружия.

Нигерия признает важность двусторонних усилий двух основных ядерных держав, которые положили начало процессу сокращения стратегических наступательных ядерных вооружений, что является позитивным шагом в направлении ядерного разоружения. Однако наша делегация разделяет мнение подавляющего большинства государств-членов, которые считают, что частичное свертывание ядерных сил и снижение уровня боевой готовности не могут заменить собой необратимое сокращение и полную ликвидацию арсеналов ядерного оружия. Не менее значимо и то, что такие усилия должны быть как можно более транспарентными.

Нигерия хотела бы подчеркнуть важность укрепления существующих многосторонних режимов контроля над вооружениями и соглашений в области разоружения путем обеспечения их эффективного осуществления за счет полного соблюдения их положений, а также необходимость их универсализации. Универсализация и полное соблюдение этих многосторонних документов, особенно связанных с ядерным оружием и другими видами оружия массового уничтожения, остаются самой надежной гарантией того, что такие вооружения не попадут в руки негосударственных субъектов или террористов, как того требует резолюция 1540 (2004) Совета Безопасности.

Делегация Нигерии признает, что первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению (SSOD-I), была поворотным моментом в истории многосторонних усилий по достижению разоружения, в частности ядерного разоружения. Досадно, что через двадцать шесть лет после принятия Заключительного документа

SSOD-I он так и остается невыполненным. Делегация Нигерии хотела бы подчеркнуть, что необходимо созвать SSOD-IV, с тем чтобы наполнить процесс ядерного разоружения реальным содержанием. Соответственно, мы призываем все государства-члены принять на этой сессии резолюцию по вопросу о созыве рабочей группы открытого состава для подготовки к проведению SSOD-IV. Отрадно, что проект резолюции по этому вопросу внесен на рассмотрение Комитета.

Наша делегация хотела бы выразить свою твердую уверенность в необходимости укрепить существующий механизм разоружения, с тем чтобы продвинуть вперед процесс ядерного разоружения. В этой связи мы выражаем сожаление о том, что в этом году Конференция по разоружению в очередной раз не сумела ни создать вспомогательный орган для рассмотрения вопроса о ядерном разоружении, ни начать переговоры по недискриминационному, многостороннему, поддающемуся проверке договору, запрещающему производство расщепляющегося материала в целях создания ядерных вооружений, как это было согласовано на Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО. Как уже было сказано в ходе общих прений на прошлой неделе, Нигерия вновь заявляет о своей полной поддержке предложения пяти послов (А5) как способа выйти из нынешнего тупика путем согласования программы работы Конференции по разоружению. Нигерия также считает, что следует вести переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, однако для того, чтобы итог этого процесса имел смысл, он должен предусматривать надежный механизм проверок, не исключаящий в своем охвате существующие запасы вооружений. Мы надеемся, что Конференция по разоружению начнет основную работу по этим вопросам как можно скорее.

Г-н Лью (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Важность Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) как краеугольного камня международного режима нераспространения невозможно переоценить. В это тяжелое время ДНЯО находится в фокусе особо пристального внимания со стороны мирового сообщества, которое столкнулось с многочисленными и страшными вызовами. Эти вызовы обусловлены его внутренним структурным несовершенством ДНЯО, а также проблемой противодействия случаям его несоблюдения. Эти

вызовы требуют серьезных и творческих дискуссий по поводу возможностей непосредственной проработки этой проблемы на Конференции по рассмотрению действия Договора в следующем году.

Досадные итоги работы третьего совещания Подготовительного комитета Конференции по рассмотрению действия ДНЯО в прошлом мае не дают нам даже малейшего повода для оптимизма по поводу Конференции по рассмотрению действия Договора в следующем году. Однако если учитывать тот факт, что, несмотря на все трудности, государства — участники ДНЯО достигли замечательных результатов в ходе предыдущей Конференции по рассмотрению действия Договора, наша делегация возлагает большие надежды на дальнейшие успехи в следующем году. Мы считаем, что настало время вновь подтвердить нашу решимость сохранить и укрепить этот краеугольный камень ядерного нераспространения и разоружения. Как тридцать девятое по счету государство, подписавшее Дополнительный протокол, мы вновь подтверждаем свою приверженность укреплению режима гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Мы призываем государства, которые пока не подписали или не ратифицировали Дополнительный протокол, сделать это как можно скорее.

Республика Корея подключилась к энергичным усилиям международного сообщества по содействию вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Мы вновь подтвердили нашу решительную поддержку ДВЗЯИ, подписав в прошлом месяце в Нью-Йорке совместное заявление министров. Мы усматриваем в ДВЗЯИ необходимую основу глобального режима ядерного нераспространения и, что логично, существенный фактор достижения цели построения мира, свободного от ядерного оружия.

Мы приветствуем прогресс, достигнутый до сего дня — 173 страны подписали Договор, и 33 страны приложения II ратифицировали его, — но в то же время настоятельно призываем страны, которые этого пока не сделали, без дальнейшего промедления подписать или ратифицировать Договор во исполнение призывов международного сообщества.

Хорошо известно, что Республика Корея придает огромное значение скорейшему заключению недискриминационного, многостороннего и под-

дающегося эффективной международной проверке договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Мы считаем, что эффективный договор о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) сыграл бы ощутимую роль в процессе ядерного разоружения и нераспространения. Мы твердо выступаем в поддержку скорейшего начала переговоров по ДЗПРМ в следующем году.

Г-жа Поллак (Канада) (*говорит по-английски*): Как мы сказали в нашем вступительном слове, универсальный характер членства Первого комитета, занимающегося вопросами разоружения и международной безопасности, придает уникальное звучание его обсуждениям и решениям. Только здесь все государства могут обсуждать вопрос, который остается в числе основополагающих задач международного сообщества и решением которого обязались заниматься все государства, представленные на этом форуме.

Именно здесь, в Первом комитете, государства могут обсуждать свои обязанности в свете этих обязательств и делиться с международным сообществом индивидуальными и коллективными достижениями. И сейчас, в ходе текущих прений, у нас есть возможность определиться с тем, что еще предстоит сделать.

В своем заявлении на пятом заседании Генеральной Ассамблеи в прошлом году премьер-министр Канады вновь подтвердил давнюю позицию нашей страны, в соответствии с которой нераспространение и разоружение по-прежнему лежат в основе приверженности Организации Объединенных Наций делу поддержания международного мира и безопасности.

Канада исходит из того, что нет никакой альтернативы для фундаментальных норм и обязательств, воплощенных в многосторонней структуре, краеугольным камнем которой является Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). До Конференции 2005 года по рассмотрению действия ДНЯО остается буквально несколько месяцев. Мы должны быть хорошо подготовлены к решению проблем, с которыми столкнулся Договор сегодня, и мы должны следить за тем, чтобы наши обсуждения в преддверии Конференции настраивали нас на работу, которая не только подкрепила бы процесс дос-

тижения основных целей ДНЯО, но и создала бы условия, при которых его процессы были бы усовершенствованы с учетом будущих вызовов.

В этой связи Канада выступает за преодоление институциональной недостаточности Договора путем проведения ежегодных заседаний, создания постоянного бюро и предоставления возможностей для проведения внеочередных заседаний в случае необходимости. За счет этого государства — участники ДНЯО ощутили бы большую причастность к Договору, и мы получили бы ключевой инструмент для осуществления надзора над его выполнением и более эффективного преодоления проблем, подрывающих его авторитет и целостность. Мы с нетерпением ожидаем его принятия на Конференции по рассмотрению действия в предстоящем мае.

Мы не можем рисковать ослаблением способности ДНЯО защититься от подрыва всех его основополагающих элементов. Процесс обзора ДНЯО — это бесценный инструмент, способствующий более эффективному осуществлению Договора, которое за время после 1995 года улучшилось благодаря бесспорному продлению Договора и внедрению концепции «постоянства и подотчетности». Канада сосредоточила свои усилия на содействии транспарентности, в частности в плане совершенствования отчетности — одного из 13 шагов из Заключительного документа Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО, что способствует осуществлению ДНЯО.

В Первом комитете будут обсуждаться проекты резолюций, нацеленные на уточнение главных шагов в направлении разоружения, выработанных в порядке поддержки и укрепления ДНЯО. Некоторые из этих шагов представляют собой юридические механизмы, уже согласованные международным сообществом, в частности Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Хотя количество участников ДВЗЯИ стабильно возрастает с каждой новой ратификацией и хотя его система международного мониторинга уверенно выросла до уровня современного режима контроля с глобальным охватом, мы, к сожалению, никак не можем выйти на вступление этого Договора в силу. Мы приветствуем назначение посла Рамакера Специальным представителем и призываем 11 государств, чья ратификация необходима для вступления Договора в силу, найти в себе полити-

ческую волю, чтобы работать в рамках ДВЗЯИ во имя обеспечения его эффективного осуществления.

Другие механизмы разоружения и нераспространения, такие как договор о запрещении производства расщепляющегося материала, еще предстоит согласовать. Некоторые, такие как Дополнительные протоколы Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), были предусмотрены для того, чтобы идти в ногу с техническим прогрессом и повысить действенность гарантий в области нераспространения.

Хотя мы продолжаем работу по укреплению ДНЯО и его несущих конструкций, мы не должны терять из виду одну из наших основных целей, а именно — полную ликвидацию ядерного оружия. Целостность и жизнеспособность ДНЯО зависят от сохранения стабильной динамики сокращения арсеналов ядерных вооружений. Не может быть возврата к гонке ядерных вооружений двадцатого века. Мы призываем государства, обладающие ядерным оружием, сократить и демонтировать свои арсеналы ядерного оружия при соблюдении требований безопасности, так чтобы это было необратимым и поддавалось проверке. Мы по-прежнему призываем государства, не являющиеся участниками Договора, присоединиться к нему как государства, не обладающие ядерным оружием.

В настоящее время международное сообщество столкнулось с рядом проблем в области разоружения и нераспространения. Мы рассчитываем на то, что этот Комитет займется обсуждением того, каким образом все государства могут содействовать полноценной реализации всеобщего разоружения и соблюдению норм нераспространения, и предложит практические шаги по выполнению государствами своих обязательств. Мы должны серьезно задуматься над тем, каким образом лучше всего подойти к решению этих проблем, таких как несоблюдение, и комплексным образом содействовать осуществлению ДНЯО.

Одним из вариантов остается возобновление работы в единственном международном органе, уполномоченном проводить переговоры по разработке инструментов в области разоружения. В своем заявлении премьер-министр Канады премьер-министр Канады напомнил об «ответственности Организации Объединенных Наций за отказ» (A/59/PV.5, стр. 37). Он призвал Конференцию по

разоружению, наделенную ответственностью за согласование новых многосторонних инструментов, вновь приняться за плодотворную работу. Мы с нетерпением ожидаем возобновления работы Конференции по разоружению и решительно призываем государства-члены принять программу работы, основанную на сбалансированном предложении, которое находится на рассмотрении у этого органа больше года. Позднее в ходе этой сессии мы внесем соответствующий проект резолюции.

Г-н Шоу (Австралия) (*говорит по-английски*): В следующем году на Конференцию участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора будет возложена задача разработать повестку дня в области ядерного разоружения и нераспространения на будущее. Австралия убеждена в том, что сила и эффективность ДНЯО необходимы для пресечения распространения ядерного оружия, дальнейшего продвижения к ядерному разоружению и сохранения атмосферы доверия, необходимого для сотрудничества в использовании ядерной энергии в мирных целях.

Мы привержены взаимодействию со всеми остальными в решении серьезных проблем, с которыми столкнулся Договор. События, последовавшие за нашей последней встречей, подтвердили, что существующей системы контроля ДНЯО недостаточно для того, чтобы остановить отъявленных распространителей. Не должно быть никаких сомнений в том, что дополнительный протокол Международного агентства по атомной энергии вместе со всеобъемлющим соглашением о гарантиях является для ДНЯО стандартом проверки в отношении гарантий для государств, не обладающих ядерным оружием и являющихся участниками ДНЯО. Участники ДНЯО должны будут принять решение по этому вопросу на Конференции по рассмотрению действия Договора в следующем году.

Серьезную озабоченность для международного сообщества представляет риск того, что участники ДНЯО могут злоупотреблять положениями Договора, касающимися использования ядерной энергии в мирных целях, ради приобретения технической базы для стремительного прорыва к разработке ядерного оружия. На Конференции по рассмотрению действия Договора необходимо будет продолжить международный диалог о возможностях ограничения расползания чувствительных ядерных тех-

нологов. Как было сказано в нашем заявлении в ходе общих прений на втором заседании, речь идет не о новом толковании ДНЯО, а о том, что действия участников ДНЯО должны соответствовать закрепленным в Договоре намерениям и глобальным нормам нераспространения.

Мы должны четко представлять себе, что поставлено на карту. Режим нераспространения создает жизненно важные преимущества в плане безопасности. Однако помимо этого работа по противодействию ядерному распространению лежит в основе достижения цели ядерного разоружения. Просто невозможно представить себе мир, свободный от ядерного оружия, в отсутствие полновесных и постоянных гарантий ядерного нераспространения.

Австралия по-прежнему решительно привержена делу прогресса в области ядерного разоружения и рада вновь выступить одним из авторов вносимого Японией проекта резолюции, озаглавленного «Путь к полной ликвидации ядерного оружия» (A/C.1/59/L.23).

Мы твердо выступаем в поддержку Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и активно следим за его подписанием и ратификацией новыми государствами. Мы были рады вместе с Японией, Финляндией и Нидерландами на более раннем этапе текущей сессии провести совместное заседание министров, которое ярко показало, что ДВЗЯИ по-прежнему пользуется широкой и решительной поддержкой. Австралия также рада быть одним из ведущих авторов — вместе с Мексикой и Новой Зеландией — проекта резолюции по ДВЗЯИ A/C.1/59/L.25. Мы надеемся, что этот проект резолюции получит мощную поддержку.

Мы по-прежнему считаем, что договор о запрещении производства расщепляющегося материала в значительной мере способствовал бы достижению целей ядерного разоружения и нераспространения на глобальном уровне. Мы готовы работать, с тем чтобы выйти на начало переговоров и добиться принятия действенного договора, предусматривающего надлежащие механизмы проверки соблюдения.

В этом Комитете мы должны следить за тем, чтобы наши усилия были сосредоточены на внесении практического вклада в усилия международного сообщества по достижению прогресса в области ядерного разоружения и нераспространения. Авст-

ралия с удовольствием поддержит вместе с другими делегациями проекты резолюций, предлагаемых для достижения этих же целей.

Г-н Васильев (Российская Федерация): С окончанием холодной войны и изменением характера российско-американских отношений угроза глобальной ядерной войны существенно ослабла, а двусторонняя гонка ядерных вооружений ушла в прошлое.

Тем не менее, к сожалению, мир не стал более безопасным. На фоне перестройки прежнего биполярного мироустройства на первый план стали выходить региональные конфликты, проблемы распространения оружия массового уничтожения (ОМУ), в том числе ядерного. В двадцать первом веке мы также стали свидетелями появления новых глобальных вызовов и угроз, прежде всего международного терроризма.

В этих непростых условиях Российская Федерация считает принципиально важным выполнение государствами взятых на себя ранее международных обязательств. Отказываться от них в одностороннем порядке без согласования всеми заинтересованными государствами новых «правил игры», особенно в сфере международной безопасности — это прямая дорога к потрясениям и нестабильности, которые чреваты появлением и эскалацией все новых угроз безопасности для всех без исключения государств.

Принимая во внимание обязательства по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Россия вновь подтверждает свою приверженность конечной цели — полному ядерному разоружению. Однако к достижению этой цели необходимо продвигаться поэтапно, на базе комплексного подхода и при соблюдении принципа равной безопасности всех государств.

Несмотря на тенденции разной направленности в области ядерного разоружения в целом за последние годы здесь достигнут значительный прогресс. Ядерный арсенал на Земле существенно уменьшился. Российская Федерация подтверждает не только словами, но и практическими действиями приверженность строгому выполнению своих обязательств в области ядерного разоружения и нераспространения. Мы в очередной раз представили подробную информацию об этом в апреле-мае нынешнего года на третьей сессии Подготовительного

комитета Конференции 2005 года по рассмотрению действия ДНЯО.

Напомним некоторые наиболее важные моменты. В декабре 2001 года завершился период сокращений стратегических наступательных вооружений по Договору о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1). К этому времени общее число носителей ядерного оружия у России и Соединенных Штатов Америки сократилось примерно в 1,5 раза в сравнении с моментом подписания Договора в 1991 году, а число ядерных боезарядов — примерно в 1,7 раза. Россия полностью и досрочно выполнила свои обязательства по указанным сокращениям и на контрольную дату 5 декабря 2001 года фактически снизила количество своих развернутых стратегических носителей (баллистических ракет подводных лодок, межконтинентальных баллистических ракет и тяжелых бомбардировщиков) до 1136 единиц, а количество числящихся за ними боезарядов до 5518 единиц. Договор СНВ-1 — вместе с предусмотренными им механизмами проверок — останется в силе как минимум до декабря 2009 года.

И после декабря 2001 года Россия не прерывала сокращения своих ядерных вооружений. В частности, только в 2003 году сокращение боезарядов, которые числятся за развернутыми российскими межконтинентальными баллистическими ракетами, баллистическими ракетами подводных лодок и тяжелыми бомбардировщиками, составило 458 единиц. К настоящему времени Россия уже ликвидировала в общей сложности 1250 пусковых установок межконтинентальных баллистических ракет и баллистических ракет подводных лодок, 43 стратегические атомные подводные лодки и 65 тяжелых бомбардировщиков.

Как известно, в мае 2000 года Россия ратифицировала Договор о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2). Не наша вина в том, что он так и не вступил в силу. Тем не менее, паузы в оформленных путем юридически обязывающих договоренностей дальнейших сокращениях стратегических наступательных вооружений удалось избежать. В мае 2002 года был подписан, а в июне 2003 года вступил в силу новый Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов. Московский договор юридически закрепляет российско-американскую договоренность о взаимном сокра-

щении к концу 2012 года суммарного количества стратегических ядерных боезарядов примерно в три раза по сравнению с уровнем, установленным Договором СНВ-1.

Россия была готова к договоренности даже о еще более радикальных сокращениях. В новый Договор заложены условия для его дальнейшего обогащения, укрепления и развития, чем будет заниматься специально созданная Двусторонняя комиссия по выполнению. Московский договор — а как любое соглашение он явился результатом взаимного компромисса — стал возможен во многом благодаря зафиксированному в Совместной декларации по итогам саммита в Москве в мае 2002 года новым стратегическим взаимоотношениям между Россией и Соединенными Штатами Америки, а также благодаря подтверждению сторонами тесной взаимосвязи между стратегическими наступательными и оборонительными вооружениями.

Таким образом, на период до конца 2012 года имеется ясная перспектива дальнейшего продвижения по пути к ядерному разоружению. Важно и то, что по меньшей мере до конца 2009 года стратегические наступательные потенциалы России и США будут находиться под двойным взаимодействующим ограничением двух договоров — СНВ-2 и Московского договора.

Значительные достижения есть и в области сокращений нестратегического ядерного оружия. Напомню о том, что в соответствии с бессрочным Договором между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней и меньшей дальности (РСМД) были полностью уничтожены ракеты наземного базирования этих двух классов с дальностью от 500 до 5500 километров и установлен запрет на их дальнейшее производство и испытания. Этот Договор продолжает соблюдаться.

Россия практически выполнила объявленные ею в рамках односторонних разоруженческих инициатив 1991–1992 годов меры в отношении нестратегического ядерного оружия за исключением ликвидации ядерных боезапасов Сухопутных войск. Процесс уничтожения ядерных боеголовок для тактических ракет наземного базирования, ядерных артиллерийских снарядов и ядерных инженерных мин осуществляется исходя из технологических воз-

возможностей предприятий ядерного оружейного комплекса и реальных объемов финансирования.

Все бывшее советское ядерное оружие в результате трудоемкой и сложной операции было сконцентрировано на территории России. За последние годы более чем в пять раз сокращено общее количество запасов ядерного оружия, в четыре раза — количество мест хранения ядерных боеприпасов. Все нестратегические ядерные боеприпасы перемещены на центральные базы хранения министерства обороны. Это позволило сконцентрировать финансовые средства на обеспечении ядерной безопасности и надежной охране мест хранения ядерных боеприпасов с применением современных технических средств охраны. Хотели бы вновь привлечь внимание Комитета к российскому предложению о том, чтобы все ядерное оружие было выведено на территорию ядерных государств, которым оно принадлежит. Это повысит уверенность в его сохранности и безопасности.

Опасности, связанные с нестратегическим ядерным оружием, равно как количественные оценки их запасов, нередко неоправданно завышают. Любое ядерное оружие одинаково опасно. Тактическое ядерное оружие, как и любые другие ядерные вооружения, — это сложная система, многократно защищенная от случайного и непреднамеренного использования. За всю историю в России не было каких-либо сбоев в надежном хранении ядерного оружия. Тем не менее в последние годы в Российской Федерации приняты важные дополнительные меры по обеспечению высоконадежной безопасности хранения и обращения с ядерным оружием. Сделано все, чтобы предотвратить несанкционированный допуск к нему, включая жесткое ограничение соответствующей информации. Примером ответственного отношения Российской Федерации к совершенствованию обеспечения безопасного хранения и транспортировки ядерного оружия стали проведенные в России в прошедшем августе специальные учения с привлечением 49 наблюдателей из 17 государств. На сегодняшний день это беспрецедентный шаг открытости. Надеемся на ответные шаги и других стран, обладающих ядерным оружием, в этом направлении.

Процесс сокращения ядерных арсеналов, в том числе нестратегического ядерного оружия, осуществляется в России систематически и последовательно, в соответствии с Федеральной целевой про-

граммой по ликвидации и утилизации ядерных боеприпасов. Россия разделяет мнение многих государств о том, что сокращение ядерных вооружений должно быть необратимым. В связи с этим хотел бы отметить, что наши шаги в области ядерного разоружения сопровождаются соответствующими сокращениями и в ядерном оружейном секторе России. Так, уже наполовину сокращены производственные мощности, избыточные для целей обороны.

С 1990 года в российских федеральных ядерных центрах численность сотрудников, занятых по оборонной тематике, сокращена примерно в 1,5 раза. Совместно с Соединенными Штатами Америки мы проводим работу по остановке российских уран-графитовых реакторов — наработчиков оружейного плутония. Нарбатываемый на них материал в России в военных целях не используется. Производство урана в России для целей ядерного оружия давно прекращено.

Россия ратифицировала Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), который мы рассматриваем как важную многостороннюю меру в области ограничения ядерных вооружений и нераспространения ядерного оружия. В то же время у нас сохраняется серьезная тревога за дальнейшую судьбу этого Договора. Убеждены, что нельзя ослаблять усилий по его введению в силу. Призываем государства, от которых это зависит, сделать все необходимое безотлагательно и без предварительных условий. Также принципиально важно, чтобы до вступления ДВЗЯИ в силу продолжалось соблюдение моратория на испытательные взрывы ядерного оружия и любые другие ядерные взрывы.

Как показывает практика России, ядерное разоружение, включающее снятие ядерного оружия, в том числе средств его доставки, с боевого дежурства, его ликвидацию и утилизацию, на деле зачастую оказывается дороже по сравнению с затратами на его создание. Нам трудно согласиться с иными утверждениями. В этой связи мы отдаем должное сотрудничеству в области ликвидации и утилизации ядерного оружия, которое мы ведем с Соединенными Штатами Америки, а также другими государствами.

При этом важно иметь в виду, что Россия неизменно несет основную нагрузку в финансировании ликвидации собственного ядерного оружия, то-

гда как оказываемое нам внешнее содействие позволяет ощутимо ускорить этот процесс. Например, для иллюстрации отметим, что в одном из наиболее капиталоемких сегментов ядерного разоружения, в котором мы активно сотрудничаем с нашими зарубежными партнерами — в утилизации атомных подводных лодок — доля затрат России в их общем объеме приближается к трем четвертям.

Процесс ядерного разоружения идет не в вакууме. При рассмотрении дальнейших перспектив этого процесса нельзя игнорировать интересы безопасности самих государств, обладающих ядерным оружием. Не случайно, например, в Заключительном документе Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО, там, где речь идет о следующих шагах в области ядерного разоружения, говорится, что они должны осуществляться «путем, способствующим упрочению международной стабильности и на основе принципа ненанесения ущерба безопасности для всех» (*NPT/CONF.2000/28 (Part I, Article VI, para. 15 (9))*).

На темпы и формы будущих шагов России в области ядерного разоружения, среди прочего, не могут не оказывать влияния тенденции в развитии геополитической обстановки, состояние стратегической безопасности, фактический учет интересов безопасности России нашими партнерами, финансовые и экономические возможности страны и ряд других факторов.

Ядерное разоружение, включая сокращение нестратегического ядерного оружия, невозможно осуществлять в отрыве от других видов вооружений, вне контекста развития политической ситуации в мире и Европе, в частности, от состояния дел в обеспечении международной стабильности, от эволюции и расширения военно-политических союзов и т.д. Именно поэтому мы считаем малореальным искусственное форсирование процесса ядерного разоружения, требование его ограничения какими-то жесткими временными рамками. Российская Федерация готова в соответствии со взятыми на себя обязательствами идти по пути ядерного разоружения и укрепления режима ядерного нераспространения. Российская Федерация поддерживает — и будет это делать и впредь — реалистичные, сбалансированные решения на этот счет.

Важную роль в этой области может сыграть Конференция по разоружению, например, начав пе-

реговоры по Договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств.

На нынешней сессии Генеральной Ассамблеи Российская Федерация совместно с Соединенными Штатами Америки вносит на рассмотрение Первого комитета проект резолюции «Двусторонние сокращения стратегических ядерных вооружений и новые рамки стратегических отношений» (A/C.1/59/L.56). Мы имеем в виду выступить для его представления и в связи с этим просим зарезервировать возможность возвращения к тематике ядерного разоружения на более позднем этапе тематического обсуждения.

Г-жа Сандерс (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): В принципе Соединенные Штаты Америки поддерживают проводимые в рамках Конференции по разоружению переговоры о запрете — в форме юридически обязывающего договора о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) — на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Как известно многим членам я объявил результаты проведенного Соединенными Штатами обзора такого договора в своем выступлении 29 июля на пленарном заседании Конференции. Наши эксперты в Вашингтоне весьма тщательно поработали над этим обзором. В результате обзора Соединенные Штаты пришли к выводу, что эффективную проверку соблюдения ДЗПРМ обеспечить невозможно.

В прошлом месяце Соединенные Штаты направили в Женеву делегацию экспертов в области контроля, чтобы они рассказали о том, как был сделан такой вывод. В самой природе ДЗПРМ заложены существенные практические ограничения на проверку его соблюдения. Договором было бы запрещено производство расщепляющихся материалов для использования в ядерном оружии или других ядерных взрывных устройствах, но при этом было бы разрешено их производство для других целей, не охватываемых ДЗПРМ. В рамках системы гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) для того, чтобы сделать вывод о несоблюдении, достаточно обнаружить незаявленный расщепляющийся материал в государстве, подпадающем под гарантии. Однако просто обнаружить расщепляющийся материал, не заявленный по правилам ДЗПРМ, недостаточно для того, чтобы

сделать вывод о несоблюдении. На самом деле это было бы лишь исходной точкой, поскольку дату производства и назначение производства затем потребуется доказать.

Соединенные Штаты Америки соблюдают мораторий на производство расщепляющегося материала для оружейных целей уже 15 лет. И хотя некоторые другие правительства заявили о приостановлении производства, мораторий пока далек от того, чтобы стать всеобщим. Соединенные Штаты считают, что бесплодные переговоры о процедурах проверки лишь отсрочили бы без необходимости введение запрета на производство расщепляющегося материала для ядерных взрывных устройств. ДЗПРМ должен быть обязательно согласован, пока он сохраняет свою значимость. Цель ДЗПРМ — не проверка его соблюдения, а введение применимой нормы, направленной против производства расщепляющегося материала для оружейных целей.

Перед лицом этих вопросов и ряда других проблем, описанных нашими экспертами в Женеве, мы должны переосмыслить подход к рассмотрению вопроса о ДЗПРМ на Конференции по разоружению. Обсуждая проект резолюции по этой теме, внесенный на рассмотрение нынешней сессии Первого комитета, мы все должны задаться вопросом о том, повысят ли совокупные результаты нашей работы вероятность согласования ДЗПРМ или будут ее подрывать.

Г-н Параньос (Бразилия) (*говорит по-испански*): Я выступаю от имени государств-членов Общего рынка стран Южного Конуса (МЕРКОСУР) Аргентины, Бразилии, Парагвая и Уругвая и ассоциированных с ним государств Боливии, Чили и Перу.

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) является краеугольным камнем международной системы ядерного разоружения и нераспространения. В качестве универсального инструмента ДНЯО определяет различные обязательства, имеющие юридическую силу в отношении государств, обладающих и не обладающих ядерным оружием. Договор основан на хрупком равновесии прав и обязательств. Государства, обладающие ядерным оружием, обязуются добросовестно осуществлять эффективные меры ядерного разоружения и не передавать любому другому государству ядерное оружие или другое аналогичное имущество.

Государства, не обладающие ядерными оружием, со своей стороны, обязуются не приобретать ядерное оружие и согласиться на гарантии без ущерба для их права на развитие и применение ядерной энергии исключительно в мирных целях.

Эти права и обязанности четко зафиксированы в Договоре. Однако в настоящее время от некоторых стран поступают сигналы, наводящие на мысль о том, что они хотели бы истолковать их по-новому. Соответствующие идеи и предложения неприемлемы и противоречат духу и букве ДНЯО.

Как государства, отказавшиеся от возможности приобрести ядерное оружие, и как участники первой в мире зоны, свободной от ядерного оружия, мы по-прежнему решительно призываем всех строго соблюдать все обязательства, вытекающие из ДНЯО, и обязательства, согласованные на Конференциях 1995 и 2000 годов по рассмотрению действия ДНЯО. В частности, мы вновь подтверждаем необходимость полного осуществления 13 шагов, согласованных в 2000 году.

По мнению МЕРКОСУР и ассоциированных с ним стран, разоружение и нераспространение — это две стороны одной медали. В отсутствие многостороннего процесса транспарентного, поддающегося проверке и необратимого ядерного разоружения, мы не сумеем избежать опасности распространения ядерного оружия.

В этой связи мы подчеркиваем необходимость выполнения обязательств в области разоружения, предусмотренных в статье VI ДНЯО и уважаем закрепленное в статье IV неотъемлемое право всех государств развивать исследования, производство и использовать ядерную энергию в мирных целях и получать материалы, оборудование и научно-техническую информацию для таких целей.

Запрещение и полная ликвидация ядерного оружия — это единственная гарантия того, что это оружие не попадет в руки террористов. Таким образом, имея убедительный послужной список в области нераспространения, наши страны продолжат конструктивное участие в обсуждении, которое, как мы надеемся, выльется в необратимый процесс ядерного разоружения. Только всеобъемлющий план, предусматривающий элементы разоружения, контроля, содействия и сотрудничества, может гарантировать полную ликвидацию ядерного оружия.

А сейчас позвольте мне сказать, что мы, государства — члены МЕРКОСУР и ассоциированные с ним страны, будем активно участвовать в седьмой Конференции по рассмотрению действия ДНЯО во взаимодействии с послом Сержиу Дуарте, избранным Председателем Конференции, чтобы обеспечить успех этой работы. Что касается результатов, мы считаем, что в заключительном документе седьмой Конференции по рассмотрению действия Договора должны содержаться конкретные обязательства, которые позволили бы нам сохранить присущее ДНЯО равновесие между правами и обязательствами.

Что касается Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), МЕРКОСУР и ассоциированные с ним страны были первым субрегионом, чьи члены официально стали участниками ДВЗЯИ, что отражает исторически сложившуюся приверженность наших стран дальнейшему развитию механизмов и инструментов в области нераспространения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

Всем известно, что ДВЗЯИ — это инструмент, имеющий особое значение для ядерного разоружения и нераспространения. Будучи неотъемлемой частью обязательств, которые в 1995 году сделали возможным бессрочное продление ДНЯО, вступление в силу ДВЗЯИ освободило бы мир от ядерных испытаний, что внесло бы вклад в систематическое и поступательное сокращение ядерных вооружений, а также в предотвращение распространения ядерного оружия и борьбу с ним. Мы сделали крупные шаги в этом направлении. Сегодня у ДВЗЯИ самое большое количество участников: он подписан 173 государствами и ратифицирован 119 государствами. Как вы помните, главным предварительным условием вступления в силу Договора является его ратификация 44 обозначенными государствами. К сожалению, 11 из них до сих пор не подошли к его ратификации.

Мы настоятельно призываем все государства, которые пока этого не сделали, в особенности государства, перечисленные в приложении II к Договору, подписать и ратифицировать ДВЗЯИ, соответственно, чтобы Договор вступил в силу как можно скорее. Эти страны должны предельно четко обозначить свои намерения в отношении Договора. Внедрение международной системы мониторинга в отсутствие ясных перспектив вступления в силу

ДВЗЯИ создало бы парадоксальную ситуацию: ведь международная система мониторинга не может функционировать без вступления в силу юридических обязательств, выполнение которых она должна отслеживать. С внедрением международной системы мониторинга не должно быть поспешности по чисто техническим причинам, которые не учитывают универсальный и недискриминационный характер Договора, по которому система и была создана. Мы с удовлетворением отмечаем усилия по разработке мер содействия вступлению Договора в силу. Важными шагами в этом направлении являются Конференции по содействию вступлению в силу Договора.

Страны МЕРКОСУР и ассоциированные с ним страны, подтверждая свою готовность содействовать всеобщему присоединению к ДВЗЯИ, твердо выступают в поддержку соблюдения моратория на ядерные испытания вплоть до вступления ДВЗЯИ в силу.

Г-н Фесслер (Швейцария) (*говорит по-французски*): Наша делегация удовлетворена тем, что намерение провести тематическое интерактивное обсуждение вопросов существования наконец претворилось в жизнь сегодня на этих прениях, посвященных проблеме ядерного оружия. Это, безусловно, превосходный способ придать динамику работе нашего Комитета, в чем ощущается острая потребность.

Позвольте мне в качестве введения высказать несколько наблюдений общего характера. В представлении нашей страны, между разоружением и нераспространением существует сложная и неразрывная взаимосвязь. Поддающиеся проверке и необратимые сокращения ядерных вооружений представляют собой неотъемлемую часть наших усилий в области нераспространения. Но как мы можем укрепить режим нераспространения, когда некоторые страны до сих пор обладают ядерным оружием и отказываются ратифицировать международные соглашения в области разоружения и нераспространения?

Кроме того, возросший риск ядерного распространения — по этому вопросу я высказывался более пространно в ходе общих прений — связан с тем обстоятельством, что некоторые государства, обладающие ядерным оружием, по-прежнему развивают свой ядерный потенциал и/или остаются за

пределами режимов разоружения и нераспространения. И действительно, недавнее обнаружение черного рынка компонентов и технологий для ядерного оружия ясно продемонстрировало, что наиболее опасные источники поставок находятся в странах, которые уклоняются от обязательств по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Существование черного рынка компонентов и технологий для ядерного оружия вызывает тем большую тревогу, что таким образом открывается возможность доступа к этим материалам террористических организаций. В этой связи мы приветствуем резолюцию Совета Безопасности 1540 (2004). Наша страна также поддерживает усилия, предпринимаемые в этих же целях Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ). И наконец, Швейцария приветствует Глобальное партнерство «Группы восьми» против распространения оружия и материалов массового уничтожения, в котором она участвует, а также Инициативу по воспрепятствованию распространения.

Чтобы добиться ощутимого прогресса в области ядерного разоружения и нераспространения, требуется закрепить и развить достигнутое и начать подготовку к следующим этапам работы. Что касается достигнутого, мы должны удвоить усилия в направлении универсализации ДНЯО, который остается краеугольным камнем режима разоружения и нераспространения. Невозможно переоценить важность предстоящей Конференции 2005 года по рассмотрению действия Договора.

Во-вторых, необходимо укрепить систему проверок и мониторинга МАГАТЭ, в частности в том, что касается запрещения черных рынков ядерных компонентов и технологий и борьбы с ними, а также нераспространения в целом.

Наконец, необходимо без промедления начать переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала в рамках Конференции по разоружению на основе имеющегося мандата. В этой связи для нашей страны неубедительно звучит тот аргумент, что такой договор не будет поддаваться эффективной проверке на предмет соблюдения. Вопрос контроля должен стать неотъемлемой частью повестки дня переговоров.

Что касается дальнейших шагов, учитывая, что существующие соглашения в области разору-

жения и нераспространения далеки от полноценности, мы должны в первую очередь удвоить наши усилия и подготовить новые соглашения и протоколы в этой сфере. Далее мы должны добиваться вступления в силу и осуществления Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, что чрезвычайно актуально с учетом ситуации в области международной безопасности. Мы также должны более серьезно задуматься над опасностью того, что доступ к оружию массового уничтожения, в частности к ядерному оружию и радиоактивным материалам, могут получить негосударственные субъекты, и согласовать необходимые меры в этой связи.

Весьма важным шагом на этом направлении является Московский договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов, но мы должны подтолкнуть государства, обладающие ядерным оружием, к более решительным шагам по сокращению и даже полной ликвидации таких вооружений и принятию мер, которые поступательно снижали бы значимость ядерного оружия в военных стратегиях и доктринах государств. Наконец, государства, обладающие ядерным оружием, должны немедленно остановить исследования и разработки ядерных вооружений нового поколения.

Г-н Перкайя (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я взял слово, чтобы затронуть вопросы, представляющие для нашей делегации особую обеспокоенность.

Наша делегация вновь выражает озабоченность по поводу угрозы, с которой сталкивается человечество в связи с продолжающимся существованием ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. В соответствии со статьей VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) государства, обладающие ядерным оружием, должны в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению.

В ходе Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО участники подтвердили свое безоговорочное обязательство приняться за полную ликвидацию своих ядерных арсеналов. Однако в действительности мы видим, что государства, обладающие ядерным оружием, не относятся к этому обязательству достаточно серьезно. Соответственно

многие другие страны мира не спешат укреплять режимы нераспространения, так как полагают, что обладающие ядерным оружием государства сами не привержены процессу разоружения. Более того, ряд государств, отказавшихся от ядерных программ, чувствуют особое разочарование.

Нравится нам это или нет, но государства, обладающие ядерным оружием, должны играть более весомую роль в решении проблем разоружения, чем это было раньше. Выполняя свои политические обязательства в соответствии с ДНЯО, обладающие ядерным оружием государства значительно подкрепили бы свои усилия, направленные на то, чтобы убедить другие государства принять более жесткие правила в области нераспространения и обеспечить их исполнение.

Мы чувствуем растущую озабоченность в связи с недавними событиями, которые показали, что в настоящее время ряд государств, обладающих ядерным оружием, разрабатывает новые виды ядерного оружия. Эта деятельность не соответствует их обязательствам по ДНЯО, в котором содержится призыв к обладающим ядерным оружием государствам приложить усилия к сокращению своих ядерных арсеналов до нуля. Сама мысль о разработке новых видов ядерного оружия идет вразрез с положениями ДНЯО. Еще более важно то, что она может способствовать развязыванию новой гонки вооружений в мировом масштабе.

Г-н Галя Лопес (Куба) (*говорит по-испански*): Понятия ядерного разоружения и международной безопасности тесно взаимосвязаны. Выживание человечества зависит от полного уничтожения ядерного оружия. Вместе с тем предпринимаются попытки подменить понятие ядерного разоружения вопросом горизонтального распространения. Ряд государств пытаются навязать свой подход, в соответствии с которым нераспространение считается самоцелью, в то время как в действительности оно должно рассматриваться как вклад в усилия по достижению конечной цели — разоружения.

Хотя с момента вступления в силу Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) прошло много лет, мы не только не достигли окончательной цели полного уничтожения ядерного оружия, но наоборот являемся сегодня свидетелями тревожной тенденции регресса, в частности усилий по созданию новых видов ядерного оружия. Стано-

вится очевидным, что некоторые ядерные державы не обладают необходимой политической волей для достижения целей полного и окончательного уничтожения ядерного оружия и его запрещения. Неприемлем тот факт, что государствам, обладающим ядерным оружием, не удается достичь прогресса на пути выполнения безоговорочного обязательства о полном уничтожении ядерного оружия, которое они взяли на себя в ходе Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО.

В заключительном документе седьмой Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, которая состоится в 2005 году, должны содержаться практические обязательства, ясно отражающие ответственность и роль государств, обладающих ядерным оружием, в процессе ядерного разоружения, который должен быть транспарентным, поддающимся проверке и необратимым.

Куба отвергает избирательное применение ДНЯО. Сосредоточивая внимание на горизонтальном распространении, мы в то же время не можем постоянно откладывать решение вопросов ядерного разоружения и мирного использования ядерной энергии. Пока не достигнуто всеобщее ядерное разоружение, необходимы эффективные договоренности по гарантированию безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, от применения или угрозы применения против них ядерного оружия.

Односторонние декларации, которые были приняты государствами, обладающими ядерным оружием, в 1995 году, с очевидностью доказали свою несостоятельность, в частности в свете различных произошедших с того момента событий. Что касается гарантий, которые предоставляются дополнительными протоколами к договорам о создании зон, свободных от ядерного оружия, опыт Договора Тлателолко, например, также четко продемонстрировал их недостаточность. В связи с этим Куба твердо поддерживает создание в ходе предстоящей Конференции 2005 года по рассмотрению действия ДНЯО вспомогательного органа с целью углубленного изучения вопроса о гарантиях безопасности. Мы не можем и дальше откладывать заключение всеобщего, безусловного и юридически обязательного документа, который предоставлял бы гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, в том числе моей стране.

Куба разделяет обеспокоенность угрозой установления связи между терроризмом и оружием массового уничтожения и потому всецело поддерживает основанные на полном соблюдении международного права и Устава Организации Объединенных Наций легитимные усилия международного сообщества по предотвращению попадания такого оружия в руки террористов. Возможность террористического акта с использованием оружия массового уничтожения, в частности ядерного оружия, невозможно устранить путем применения избирательного подхода, который сводится к борьбе с горизонтальным распространением и не учитывает вертикальное распространение и разоружение. Многосторонний недискриминационный подход является единственным по-настоящему эффективным способом борьбы с возможностью применения оружия массового уничтожения террористами и государствами. Запрещение и полное уничтожение таких вооружений, в частности ядерного оружия представляют собой единственную реальную гарантию против применения или угрозы применения этого оружия.

Г-н Гамби (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Угроза, которую представляет ядерное оружие, реальна, и мало кто не согласится, что возможность его применения представляет постоянную опасность для человечества. Поэтому мы должны перестать говорить о ядерных вооружениях как о неодушевленных предметах, запросто перечисляя увеличение или снижение их количества.

Общепризнанно, что единственной гарантией от применения такого оружия является его полная ликвидация и обеспечение того, чтобы его производство никогда больше не возобновлялось. Вместе с тем ответственность за осуществление ядерного разоружения, то есть за избавление мира от ядерного оружия лежит главным образом на государствах, им обладающих.

Чем дольше будет существовать ядерное оружие, тем дольше миру придется ждать освобождения от применения или угрозы применения этого оружия, и тем дольше сохранится страх его попадания в безответственные руки. Южная Африка считает, что было бы опасно не замечать взаимосвязи между ядерным разоружением и нераспространением ядерного оружия. Эти процессы усиливают друг друга и поэтому нуждаются в достижении непре-

рывного и необратимого прогресса по обоим направлениям.

Кроме того, было решено, что ядерное разоружение не является частью какой-либо окончательной цели, а скорее представляет собой веху, которую предстоит пройти на пути к подлинной цели процесса разоружения, а именно всеобщему и полному разоружению.

Южная Африка полагает, что, несомненно, Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) продолжает оставаться основой ядерного разоружения. Предполагалось, что выработанное на Конференции 2000 года по рассмотрению действия и принятое консенсусом решение участников ДНЯО о безоговорочном обязательстве государств, обладающих ядерным оружием, полностью уничтожить свои ядерные арсеналы, что открывало бы путь ядерному разоружению, приверженность которому выражают все государства-участники, станет лишь первым этапом всего процесса. Для выполнения своих обязательств по Договору как обладающие, так и не обладающие ядерным оружием государства должны были предпринять практические меры для систематических и поступательных усилий, направленных на уничтожение ядерного оружия.

Если мы не сможем обеспечить выполнения достигнутых договоренностей, возникнет опасность того, что Договор попадет в круг бесконечных попыток прийти к соглашению по вопросам, которые уже были рассмотрены и согласованы. Первым наглядным примером этого стали договоренности 1995 и 2000 годов, в которых содержится призыв к подписанию, ратификации и скорейшему вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и которые в настоящее время необходимо реанимировать. Вторым примером служат договоренности 1990, 1995 и 2000 годов о гарантиях безопасности, которые также должны быть реанимированы.

Южная Африка по-прежнему убеждена, что государства, обладающие ядерным оружием, должны предоставить всем неядерным государствам гарантии безопасности, которые были бы выработаны в ходе переговоров и имели бы юридически обязательную силу. Обсуждение этой темы будет продолжено на Конференции 2005 года по рассмотрению действия Договора в контексте рабочих документов по вопросу гарантий безопасности, распро-

страненных в ходе заседаний Подготовительного комитета. Южная Африка в связи с этим всецело поддерживает учреждение в ходе Конференции 2005 года по рассмотрению действия вспомогательного органа, который бы уделил этому вопросу особое внимание. Вместе с тем, пока не закончены переговоры о гарантиях безопасности для государств, обладающих ядерным оружием, следует полностью соблюдать существующие в этой области обязательства.

Договор должен выполняться во всех аспектах, при этом не должно существовать предпочтений и предвзятого отношения. Не следует цепляться за какие-либо привилегии и льготы в ущерб целостности Договора. Ни один из его аспектов не должен отставать от других. Выполнение одного из аспектов не должно обеспечиваться более строго, чем в случае с другими аспектами. Договор, представляющий собой многосторонний инструмент, который был выработан и на равноправной основе согласован членами международного сообщества, должен выполняться равномерно во всех его аспектах.

В заключение моя делегация хотела бы присоединиться к заявлению, которое ранее от имени Коалиции за новую повестку дня было сделано представителем Швеции.

Г-н Синкин (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Как вы знаете, некоторые делегаты заявляют о наличии вопросов относительно соблюдения государствами, обладающими ядерным оружием, статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Что касается Соединенных Штатов, любые подобные заявления являются несправедливыми и не соответствуют действительности. Весной прошлого года многие из собравшихся здесь членов Комитета присутствовали на заседании, на котором помощник государственного секретаря США по контролю над вооружениями г-н Стивен Радемейкер проинформировал Подготовительный комитет Конференции 2005 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора о шагах, предпринятых Соединенными Штатами во исполнение статьи VI, и я хотел бы сделать сообщение в развитие того выступления.

Начиная с 1988 года Соединенные Штаты демонтировали более 13 000 единиц ядерного оружия. Мы сняли с боевого дежурства более 3000 тактиче-

ских ядерных боеголовок, в число которых входят артиллерийские снаряды, боеголовки ракетных систем ближнего радиуса действия и глубинные бомбы, находившиеся на вооружении военно-морских сил. Последние из указанных 3000 боеголовок были демонтированы в 2003 году. Таким образом, мы ликвидировали около 90 процентов своих нестратегических ядерных вооружений.

В отношении стратегических вооружений: Соединенные Штаты ликвидировали более 1000 стратегических ядерных ракет, и сокращение стратегических потенциалов продолжится в соответствии с положениями Московского договора. В 2012 году, когда будут закончены предусмотренные в упомянутом Договоре сокращения вооружений, стратегические ядерные потенциалы Соединенных Штатов снизятся приблизительно на 80 процентов по сравнению с тем, что было развернуто в 1991 году.

Сокращения оперативно развернутых вооружений открыло путь для крупного снижения общего количества запасов ядерного оружия Соединенных Штатов, которое было объявлено в начале этого года Национальным агентством по ядерной безопасности. К тому же, к 2012 году запасы ядерного оружия Соединенных Штатов достигнут своего самого низкого уровня за последние несколько десятилетий. Хотели бы также подчеркнуть, что в течение пятнадцати лет Соединенные Штаты не производили расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии. Это мораторий, которого мы намерены придерживаться и впредь, и мы вновь призываем другие государства его объявить, пока не закончилось обсуждение и не произошло вступление в силу договора о запрещении производства расщепляющегося материала, имеющего юридически обязательный характер.

К нашему удивлению, многие подвергли эти меры критике, заявив, что они недостаточны, не-транспарентны и легко могут быть обращены вспять. Хотел бы напомнить подобного рода критикам, что десять лет назад Соединенные Штаты объявили о том, что они поставят ядерные материалы, превышающие оборонительные потребности, под международные гарантии. Мы выполнили это обязательство, осуществив программу решительных действий. В соответствии с этой программой из необратимо уничтоженных нами вооружений было удалено большое количество ядерного материала. Мы с гордостью подтверждаем, что, начиная с

1994 года, Международное агентство по атомной энергии провело инспекции в отношении 174 тонн этого материала. Честно говоря, Соединенные Штаты не могут представить себе более решительных и транспарентных мер, направленных на достижение целей разоружения.

Соединенные Штаты гордятся своими достижениями в области контроля над вооружениями, включая наше сотрудничество с Российской Федерацией в этой сфере. Мы с российскими партнерами надеемся, что в ближайшее время мы внесем в Комитет проект резолюции с тем, чтобы международное сообщество увидело прогресс, достигнутый нами во исполнение статьи VI. Мы надеемся, наш проект резолюции будет принят консенсусом.

Г-жа Лундемо (Норвегия) (*говорит по-английски*): Так как на Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) все еще оказывается значительное давление, чрезвычайно важно, чтобы мы прилагали более серьезные усилия для поддержки и укрепления его авторитета и целостности. Самая неотложная задача заключается в том, чтобы обеспечить положительные и сбалансированные результаты Конференции 2005 года по рассмотрению действия Договора.

Эффективный контроль играет существенную роль в обеспечении того, чтобы все государства-участники выполняли свои обязательства по ДНЯО, что будет содействовать укреплению авторитета Договора. Таким образом, все государства — участники ДНЯО должны выполнить свои основные обязательства, которые заключаются в подписании и исполнении всеобъемлющих соглашений о гарантиях Международного агентства по атомной энергии.

Кроме того, мы обращаемся ко всем государствам-участникам с настоятельным призывом о заключении и введении в действие Типового дополнительного протокола. Ожидаем, что в ходе Конференции 2005 года по рассмотрению действия ДНЯО будет принято решение о том, что согласно статье III Договора, Дополнительный протокол является обязательным к исполнению.

Тот факт, что ДНЯО не является универсальным инструментом, продолжает вызывать серьезную озабоченность, поэтому мы призываем все государства возобновить усилия для достижения всеобщего присоединения к Договору. Принципиально важно привлечь государства, не являющиеся участ-

никами ДНЯО, к конструктивной деятельности в области нераспространения. В резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности подтверждается, что распространение оружия массового уничтожения представляет собой угрозу международному миру и безопасности, и предписывается, чтобы государства-члены принимали дополнительные эффективные меры для предотвращения распространения такого оружия. Следует укреплять многостороннее сотрудничество для обеспечения исполнения указанной резолюции.

Норвегия твердо привержена обязательствам по разоружению, содержащимся в статье VI ДНЯО и получившим развитие в ходе Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора. Мы вновь заявляем, что нам необходим сбалансированный и поэтапный подход в области ядерного разоружения. Хотя мы отстаем в деле выполнения взятых в 2000 году обязательств, нам следует иметь в виду, что с момента окончания холодной войны произошли значительные сокращения ядерных арсеналов.

Договор между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией о сокращении стратегических наступательных потенциалов представляет собой существенный вклад в процесс разоружения и достижение стратегической стабильности. Вместе с тем нам необходимы дополнительные и необратимые сокращения ядерных арсеналов, в том числе запасов тактических ядерных вооружений.

Норвегия сожалеет о том, что до сих пор не вступил в силу Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Мы ценим тот факт, что государства, обладающие ядерным оружием, придерживаются моратория на испытания ядерного оружия. Однако такие односторонние меры не могут заменить значимые, имеющие юридическую силу обязательства, которые предусматривает ДВЗЯИ. Мы настоятельно призываем все страны, в частности государства, обладающие ядерным оружием, без промедления и безоговорочно ратифицировать этот Договор.

По той же причине давно настало время для переговоров по подлежащему контролю многостороннему договору о запрещении производства расширяющегося материала для оружейных целей (ДЗПРМ). Мы глубоко сожалеем, что в результате непреодолимых разногласий в ходе Конференции по

разоружению эти переговоры, представляющие собой следующий логический шаг в многосторонней повестке дня разоружения, были заблокированы. Надежный и подлежащий контролю ДЗПРМ является существенным элементом для устранения лазеек в режиме нераспространения ядерного оружия.

В то же время, мы призываем все государства, обладающие ядерным оружием, объявить и вновь подтвердить мораторий на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия и ядерных взрывных устройств, а также осуществить меры по обеспечению транспарентности в отношении производства вооружений и их запасов.

В заключение хотелось бы отметить, что ДНЯО является краеугольным камнем нашей коллективной безопасности. На всех нас возложена ответственность по обеспечению жизнеспособности Договора и успешного завершения предстоящей Конференции по рассмотрению действия ДНЯО.

Г-н Хайнсберг (Германия) (*говорит по-английски*): В дополнение к недавнему выступлению, сделанному представителем Нидерландов — председателя Европейского союза по этой проблеме Германия хотела бы внести следующие соображения.

Ставшая как никогда ранее очевидной, угроза распространения ядерного оружия все более подтверждает необходимость предоставления гарантий и укрепления многосторонней договорно-правовой системы, в особенности, Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Благодаря ДНЯО созданы четкие связи между нераспространением и разоружением и наоборот. Эффективное решение двух указанных задач возможно только в тесной увязке, нельзя достичь одну из целей за счет другой. Это напоминание особенно важно в силу растущей озабоченности не только в связи с продолжающимся распространением и несоблюдением существующих в этой области обязательств, но также в связи с медленным прогрессом в сфере ядерного разоружения и признаками так называемого возрождения ядерного оружия.

С окончанием холодной войны в области ядерного разоружения возникли новые возможности. Ими необходимо воспользоваться. Германия полагает, что мир, свободный от ядерного оружия — то есть полное уничтожение ядерного ору-

жия — достижим только при использовании поэтапного подхода. В основе этого подхода лежат 13 практических шагов, направленных на систематическое и поступательное выполнение статьи VI ДНЯО и принятых на Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора. Указанные 13 шагов продолжают оставаться критериями выполнения обязательств в рамках процесса разоружения.

Основным компонентом этого процесса является договор о запрещении производства расщепляющегося материала. Он послужит укреплению процесса ядерного нераспространения и разоружения, а также международной безопасности. Германия призывает к незамедлительному началу переговоров на Конференции по разоружению, которые прошли бы на основании доклада специального координатора и соответствующего мандата на выработку недискриминационного, многостороннего и поддающегося международному контролю договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и прочих ядерных взрывных устройств.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я прерываю официальную часть нашего заседания с тем, чтобы мы продолжили обсуждения в неофициальном формате.

Заседание прерывается в 12 ч. 15 м. и возобновляется в 13 ч. 00 м.

Председатель (*говорит по-испански*): Я предоставляю слово представителю Корейской Народно-Демократической Республики, который хотел бы выступить в осуществление своего права на ответ.

Г-н Ли Чан Гон (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Я хотел бы осуществить право на ответ и обратиться к делегации Нидерландов, которая выступала от имени Европейского союза, а также к делегации Японии. Наша делегация решительно отвергает все обвинения, выдвинутые делегацией Нидерландов от имени Европейского союза и делегацией Японии. Сделанные ими заявления не соответствуют действительности. Они целиком основаны на предвзятом отношении. В них намеренно игнорируется истинный характер ядерной проблемы Корейского полуострова.

Ядерная проблема является результатом враждебной политики, проводимой Соединенными Шта-

тами Америки в отношении Корейской Народно-Демократической Республики. Таким образом, она должна быть разрешена на двусторонней основе между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами Америки. По этой причине была выработана Рамочная договоренность между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами Америки. Однако эта Договоренность была аннулирована односторонними действиями Соединенных Штатов. Если бы эта Рамочная договоренность была выполнена, ядерная проблема была бы уже разрешена. Одностороннее аннулирование Договоренности Соединенными Штатами, а также нарастающие угрозы применения военной силы со стороны этого государства заставили нас немедленно разморозить ядерные объекты и возобновить их функционирование. Подобные действия Корейской Народно-Демократической Республики представляются легитимными в целях самообороны с учетом постоянно усиливающихся угроз извне.

Моя делегация советует делегации Нидерландов, выступавшей от имени Европейского союза, и делегации Японии воздержаться от слепого следования за сверхдержавой. Вместо этого им следует настоятельно призвать Соединенные Штаты отбросить их враждебную политику в отношении Корейской Народно-Демократической Республики. Эта политика является основной причиной ядерной проблемы и в дальнейшем станет решающим фактором ее разрешения.

В заключение позвольте мне адресовать несколько слов делегации Японии. Я также хотел бы попытаться привлечь внимание государств-членов к следующему: Япония — страна, на территории которой расположены военные базы с установленным на них ядерным оружием. Кроме того, она проводит в Восточной Азии политику ультрамилитаризма. Это чистая правда. Я полагаю, что, прежде чем делать какие-либо заявления по ядерной проблеме,

Японии следует свернуть все свои военные базы, на которых имеется ядерное оружие, а также признаться в преступлениях против человечности, совершенных ею в прошлом.

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.